

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ В МИР ДИНОЗАВРОВ

Аванта

— КОГОТЬ ВЕЛОЦИРАПТОРА —

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
БИОЛОГИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ

ИМ. Н. А. ТИМИРЯЗЕВА

РЕКОМЕНДУЕТ

Александр Васильевич Тихонов
Коготь велоцираптора
Серия «Необыкновенные
путешествия в мир динозавров»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36965568
Коготь велоцираптора. /А.В. Тихонов: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-982415-2

Аннотация

Хотелось бы тебе когда-нибудь заглянуть в далёкое прошлое и увидеть настоящих динозавров? Если да, то ты с удовольствиемпустишься в неожиданное путешествие вместе с профессором-биологом Рябининым и обычным московским школьником Девяткиным. Правда, Девяткин увлекается динозаврами и многое о них знает, кроме того, он оказывается по-настоящему смелым и надежным другом... Но ведь и ты такой же! А доисторический портал уже готов перенести нас из московского Биологического музея на Малой Грузинской улице в мир динозавров... Для среднего школьного возраста.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Александр
Васильевич Тихонов
Коготь велоцираптора**

© Тихонов А.В., текст, 2018

© Станишевский Ю.А., Шелкун Е.В., ил., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

Тайна старого музея

Ожидание каникул – дело томительное, но приятное. Об

этом знает каждый, кто учился в школе. В подобном состоянии духа все последние дни находился Максим Девяткин – обычный московский школьник. Впрочем, не совсем обычный. Максим очень любил динозавров. Эти давным-давно исчезнувшие с лица Земли создания вызывали у него почти-тительный трепет и восхищение.

Предстоящие каникулы имели для Девяткина особый смысл. Класс, в котором он учился, должен был посетить музей. Тот самый Биологический музей на Малой Грузинской улице, в котором водились динозавры. Не живые, конечно. На третьем этаже музея хранились их черепа, зубы, когти... Для многих – это суцая ерунда, но для Максима Девяткина – настоящие святыни исчезнувшего мира. Смотреть на безмолвные окаменелости и представлять себя среди доисторических чудовищ дано не каждому. Максим относился к числу таких счастливчиков. Но свято хранил свою тайну. И правильно делал. Каждый знает, как легко в школе получить прозвище. Особенно человеку, любящему динозавров. Назовут, например, максозавром. Прилипнет на всю жизнь.

Сам же Девяткин помимо своей воли постоянно сравнивал окружающих людей с динозаврами. Вот, возвышаясь над толпой, крутит головой высоченный дядя-диплодок. Медленно несёт своё массивное тело тётя-протоцератопс. Увлечённо гоняют на скейтах проворные мальчишки-троодончики. Заботливые мамы-майязаврихи не сводят глаз со своих майязавриков, копающихся в песочнице...

Впрочем, не будем отвлекаться на подобные фантазии Десяткина, поскольку наступил долгожданный день. Ура, каникулы! Ура, музей! Класс шумно толпился у входа в красивое здание с причудливыми башенками. Максим стоял в сторонке и пристально смотрел на старинный особняк, казавшийся ему экзотическим пришельцем, каким-то чудом занесённым на московскую улицу.

Максима окликнули. Вместе со всеми по узкой лесенке он спустился в чрево музея. Сдав куртки, класс в ожидании экскурсовода выстроился вдоль стены. По гардеробной прохаживался дядя с обвислыми, как у моржа, усами. Его руки постоянно двигались, словно крылья ветряной мельницы. Дядя-«морж» приветливо поглядывал голубыми глазами и доверительно обращался ко всем:

– После экскурсии обязательно заходите в сувенирную лавочку. Там профессор, он книжки написал про динозавров. Автограф получите!

Максим стоял первым у входа из гардеробной и смотрел на лестницу, ведущую к верхним залам. По лестнице спускалась высокая худенькая девушка с голубенькой лейкой. Она задумчиво шагала по истёртым каменным ступеням, а из наклонённой лейки вниз устремлялись торопливые струйки. Девушка-«водолей», щедро окропив лестницу, скрылась в подсобке. «Необычный способ уборки», – подумал Десяткин. Он ещё не знал, что мокрая лестница предопределит все последующие события, которые произойдут с ним в этот

субботний день.

Тем временем наверху появилась начальственного вида женщина с пышной копной каштановых волос. Увидев влажно поблёскивающие ступени, она удручённо всплеснула руками и звонко крикнула:

– Юрий Иванович! Срочно позовите уборщицу! У нас Таисия очередной потоп устроила! Заводите экскурсионную группу в сувенирку! Не хватало, чтобы дети носы себе разбили на скользкой лестнице!

Снова возник дядя-«морж» и радостно сообщил:

– В связи с чрезвычайной ситуацией прошу всех пройти в сувенирную лавочку. Лестница будет приведена в надлежащий порядок через десять минут.

Вслед за усатым Юрием Ивановичем класс устремился в левую дверь. Строгий призыв учительницы соблюдать тишину и порядок потонул в громких криках:

– Ура! Магнитики! Хочу купить крокодила!

Девчонки дружно облепили стеллаж, уставленный фигурками белочек, зайчиков, жирафов... Они ласково гладили игрушечных кошек, не переставая умиляться:

– Ах, какие «няшки»!

Мальчишки сгрудились у витрины со сверкающими кристаллами. Аметисты, горный хрусталь, розовый кварц, пириты... Кристаллы – это вещь!

Максим замер у книжной полки. С обложки на него немигающим взглядом смотрел аллозавр, а сверху красовалась яркая надпись: «Эра динозавров». Девяткин взял книгу и принялся перелистывать страницы. Чем дальше он вчиты-

вался в строчки, тем больше удивлялся.

– Молодого человека интересуют динозавры? – раздался у него за спиной чей-то дружелюбный голос. Максим обернулся. Рядом стоял седовласый дядя. Очки и борода. «Профессор, не иначе...» – догадался Девяткин и нетерпеливо спросил:

– Эту книгу вы написали?

– Предположим. Давай знакомиться. Рябинин. Александр Васильевич, – с улыбкой протянул руку профессор.

Максим почтительно пожал профессорскую ладонь и в свою очередь представился:

– Девяткин. Максим.

– Понравился тебе сей манускрипт? – спросил профессор.

– Очень интересно, но такого не может быть! – выпалил

Максим в ответ.

– Почему же не может быть? – поползли вверх брови профессора.

– Потому! Все ваши утверждения противоречат общепринятым взглядам. Разве это не так?

– Вот оно что! Смею вас заверить, коллега, что изложенные в книге факты мною неоднократно проверены, – возразил профессор, прохаживаясь у книжной полки.

– Как вы смогли проверить то, чего не существует более шестидесяти миллионов лет? Например, откуда вы знаете, что тираннозавр был полосатый подобно тигру? Ведь кожа динозавров не сохранилась, – горячился Девяткин.

– Очень просто! Я видел тираннозавра столь же ясно, как сейчас вижу тебя, – с улыбкой поднял вверх палец профессор.

– Вы сумели заглянуть в доисторическое время? – вытянулось лицо Максима.

– Именно так! Мне удалось разгадать тайну старого музея. Переместиться во времени в этих замечательных стенах не составляет труда.

– И вы перемещались?

– Ещё как! И не раз. А что, хочешь побывать в юрском периоде? – заговорщицки прищурился профессор.

– Лучше бы в меловой период отправиться, к цератопсам и тираннозаврам, – мечтательно произнёс Максим.

– Ну что же... Можно и с меловыми монстрами встретиться. Предложение принимается и утверждается, – охотно согласился Рябинин.

Девяткина на какой-то миг одолели сомнения:

– Скажите, профессор, а сколько времени займёт путешествие? Когда мы сможем вернуться назад?

– Вопрос вполне уместный. Ты, наверное, удивишься, но для человека, переместившегося в прошлое, например, на сто миллионов лет, время растягивается почти в десять раз. Подобное происходило со мной, когда я совершал перемещение в мезозойскую эру. Представь себе, что в меловом периоде мы будем находиться пятнадцать часов, а в современных реалиях это составит всего полтора часа. В музей успеем

вернуться даже раньше, чем закончится экскурсия у твоих одноклассников. Вряд ли кто заметит отсутствие Максима Девяткина, не так ли? – внёс ясность в детали предстоящего визита к динозаврам профессор Рябинин.

В это время послышался голос усатого Юрия Ивановича.

– Уважаемые гости нашего музея! Вас ждёт экскурсовод.

Будьте осторожны, на лестнице ступеньки крутые!

Профессор доверительно шепнул Максиму:

– Не спеши, пусть все поднимутся в верхний зал.

Класс с сожалением оторвался от сувенирных полок и потянулся к выходу.

– Девяткин! Для тебя особое приглашение? – рядом с Максимом выросло строгое лицо учительницы.

– Я сейчас! Только попрошу профессора подписать книгу. Автограф на память, – быстро нашёлся Максим.

Когда на лестнице стих шум, профессор быстро прихватил со стола какой-то предмет, подмигнул Девяткину и подтолкнул его к двери:

– Нам пора!

Девяткин растерянно взглянул в сторону гардероба:

– Профессор, мне бы куртку взять...

– Куртку? Друг мой, там, куда мы с тобой отправимся, среднесуточная температура плюс двадцать восемь градусов. Считай, что нас ждёт мезозойский Сочи, – пошутил Рябинин и приложил палец к губам: – Теперь тихо!

Они молча поднялись по ступенькам. На втором этаже в углу чернел массивный, в два обхвата, окаменевший пень. Профессор на цыпочках подкрался к музейному экспонату и жестом позвал к себе Максима.

– Знаешь, что это такое? – шёпотом спросил он.

Девяткин прошептал в ответ:

– Ствол окаменевшего дерева...

Рябинин ласково погладил шершавую твердь:

– Все считают его лишь историческим артефактом, а на самом деле – это портал, позволяющий осуществить переход в прошлое...

Кстати, история появления сего экспоната в музее доподлинно неизвестна. Кто, когда и откуда доставил его в Москву – всё покрыто мраком. Чтобы инициировать переход в исчезнувшие миры, требуются ключи. Мне пришлось как сле-

дует поломать голову, прежде чем я решил эту задачу. Пока удалось подобрать лишь два ключа... Чтобы запустить переход, ключ необходимо вставить в углубление. Вот сюда, видишь? Стоит сделать одно движение ключом и...

– Что же произойдёт? – нетерпеливо перебил профессора Максим, потрясённый увиденным.

– ...и через минуту мы окажемся в мезозое. Здорово, правда?

– А что за ключи? – робко поинтересовался Девяткин.

Профессор быстро расстегнул несколько пуговиц на рубашке. На шее у него висел крупный, изогнутый подобно серпу, коготь.

– Узнаёшь вещицу?

– Коготь велоцираптора! – выдохнул Максим.

– Он самый! Этот коготок служит ключом для перемещения в меловой период. А вот сия вещичка позволяет совершить переход в более древние времена, датируемые юрским периодом. – Профессор с удовольствием извлёк из кармана цилиндрический предмет с заострённым концом: – Знаком с подобным артефактом?

– Чёртов палец! Раковина белемнита, вымершего головоногого моллюска! – не задумываясь ответил Максим.

– Я восхищён твоими познаниями в палеозоологии! – одобрительно кивнул головой Рябинин и добавил: – Не будем терять драгоценное время. Начинаю обратный отсчёт: десять! Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять!

Внезапно распахнулась дверь с табличкой «Экскурсионный отдел», и к ним устремилась знакомая Максиму женщина начальственного вида. Лицо её было встревожено.

– Профессор, вы опять к динозаврам собрались? Когда-нибудь ваше путешествие добром не закончится. Боже мой! Вы ещё и ребёнка с собой прихватили!

– Будет вам, Любовь Алексеевна! Успокойтесь, голубушка, не первый же раз... Вы лучше зеркальце своё одолжите. Оно нам пригодится. Кстати, возьмите-ка на время наши мобильные телефоны. Связь с меловым периодом всё равно отсутствует, – попытался перевести разговор в шутливое русло несколько смущённый профессор.

Однако начальственная женщина не сдавалась:

– Александр Васильевич! Вы грубо нарушаете инструкцию! Музей несёт ответственность за безопасность посетителей. Представляете, что здесь начнётся, если мальчик не вернётся к окончанию экскурсии?

– Всё будет хорошо, я уверен. Однако, если в силу непреодолимых обстоятельств мы задержимся в мезозое, сообщите об этом Юрию Ивановичу. Он знает, что следует делать в подобном случае, – посоветовал профессор.

Расстроенная Любовь Алексеевна укоризненно всплеснула руками и пригрозила:

– Я на вас докладную директору напишу. Попрошу, чтобы этот ваш портал отсюда немедленно убрали и заперли в подвале.

– А как же наука? – взмолился обескураженный профессор.

– Занимайтесь наукой сколько угодно, но без нарушения инструкций, – сердито отрезала Любовь Алексеевна.

И тогда профессор пустил в ход последний аргумент. Указав на Максима, он строго спросил:

– Как вы думаете, уважаемая Любовь Алексеевна, кто стоит перед вами? – И сам же быстро ответил: – Это не простой мальчик. Будущий академик Девяткин – вот кто. И от вас зависит судьба мирового светила палеонтологии. Он должен воочию увидеть динозавров, чтобы сформулировать новые законы эволюции. Максим Девяткин – русский Дарвин. Вы ещё будете гордиться тем, что встречались с ним в благосло-

венных стенах Биологического музея.

От профессорских слов щёки Девяткина полыхнули румянцем, а глаза начальственной Любви Алексеевны потеплели.

– Ладно уж... Отправляйтесь к своим динозаврам. Возьмите то, что просили, – сказала она и протянула профессору зеркальце в золотистой оправе. Рябинин почтительно раскланялся и подбодрил Максима:

– Не робей, будущий академик! Если при переходе временной границы заложит уши, сделай несколько глотков. Помогает. Готов? Ну, как говорится, поехали! – весело командовал он.

Максимкино тело налилось тяжестью. Что-то ухнуло, зашипело и засвистело... Максиму показалось, что гранитная плита под порталом разверзлась и он летит в бездну, то кувыркаясь через голову, что вращаясь вокруг собственной оси. Защёлкало в ушах. Девяткин несколько раз судорожно сглотнул. Щелчки прекратились. Вскоре исчезла тяжесть в руках и ногах. Наступило состояние удивительной лёгкости. Мрак прорезала яркая вспышка, и вокруг разлилось голубоватое сияние. «Так это же небо!» – догадался Максим и в ту же секунду услышал рядом голос профессора:

– Приехали!

Глава вторая

Мезозойская «коровка» с костяной колотушкой

У Максима бешено колотилось сердце. Неужели и вправду они переместились в доисторическое время? Девяткин огляделся. Вокруг расстилалась зелёная равнина с редкими островками высокоствольных деревьев. Вдали синела извилистая цепь холмов. И тишина... В воздухе висела удивительная тишина.

– Ну как первое впечатление о мезозое? – спросил Рябинин.

– Тихо... Как перед грозой... Птиц совсем не слышно, и бабочки не порхают, – встревоженно ответил Максим.

– А кто же будет петь, если настоящих пернатых нет и в помине? И порхать здесь некому. Цветковых растений пока наперечёт, и время бабочек ещё не наступило. Осознаёшь, где мы с тобой очутились? На геохронологических часах, условных, конечно, – меловой период! – радостно сообщил профессор.

– А всё-таки где мы находимся?

– Не берусь дать точный ответ. Может быть – в Центральной Азии. Впрочем, нельзя исключать и Северную Америку. Полную ясность внесут обитатели здешних мест. Если мы

повстречаем цератопсов или утконосых динозавров, значит, нас занесло в Северную Америку.

– А вот... тарбозавры и орнитомимы укажут, что мы в Центральной Азии, – торопливо добавил Максим.

– Верно! – похвалил профессор Девяткина и неожиданно предложил: – Ты не против, если я буду называть тебя Максимом? Короткое имя удобно произносить в критических ситуациях. С этой минуты и я для тебя не Александр Васильевич, а Алвас. Идёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.